

ПРЕДИСЛОВИЕ

Яра Цимрман или **Яра да Цимрман** – вымышленный персонаж, созданный Иржи Шебанеком (Jiří Šebánek) и Зденеком Свераком (Zdeněk Svěrák). Яра Цимрман – гений всех времен и народов, которого по одаренности можно сравнить разве что с Леонардо да Винчи, поэтому его и называли иногда «Яра да Цимрман». Это был Яра Цимрман, кто предложил Менделееву набросок периодической системы элементов, а Эдисону – схему электрической лампочки, кто посоветовал Маркони «попробовать без проводов», а Чехова предупредил, что «двух сестер недостаточно», кто на своих плечах притащил в парижскую квартиру Марии и Пьера Кюри целый рюкзак уранинита для их опытов, кто изобрел йогурт, кто дружил с Бернардом Шоу и Альбертом Эйнштейном, у кого Иоганн Штраус позаимствовал свои самые популярные мелодии...

Впервые имя Яры Цимрмана прозвучало 16 сентября 1966 года в юмористической программе чехословацкого радио «Безалкогольный винный бар "У паука"» в репортаже Зденека Сверака о якобы проходившей выставке скульптур, созданных в результате наезда асфальтового катка на те или иные предметы. Яра Цимрман и был водителем этого катка – скульптором оригинального жанра. Фамилию «Цимрман» предложил Иржи Шебанек в честь хоккеиста Отакара Цимрмана (1925-1988) – участника чехословацкой национальной сборной на Олимпийских играх 1956 года, имя же Яра должно было придать герою оттенок богемности. В том же 1966 году возникла идея основать театр Яры Цимрмана, в котором должны были ставиться исключительно пьесы, якобы написанные Ярой Цимрманом.

На премьерном показе предполагалось представить две приписываемые Цимрману пьесы, одну из которых должен был написать Сверак, а вторую – Шебанек. Однако, поскольку Шебанек не закончил свою работу вовремя, а пьеса Сверака была слишком короткой для полноценного театрального представления, было решено дополнить саму пьесу серией псевдонаучных выступлений, знакомящих аудиторию с теми или иными аспектами жизни и творчества чешского гения. В этой серии выступлений разделившие между собой ученые дисциплины и титулы артисты (кто-то стал философом, кто-то зоологом, кто-то инженером, кто-то профессором, кто-то доцентом, кто-то доктором наук) ведут себя и в самом деле так, как порой ведут себя участники конференций – выясняют отношения между собой и не всегда внимательно слушают докладчика, иногда реагируют невпопад на вопросы, обижаются на друг на друга и полемизируют с предыдущим докладчиком или с отсутствующим оппонентом.

Такой формат театрального представления (собственно пьеса в комбинации с «научным» семинаром) оказался весьма удачным и был успешно реализован в дальнейших спектаклях «Театра Яры Цимрмана». Тем не менее И. Шебанеку подобная структура не понравилась, и он ушел из проекта, так что авторами всех последующих пьес театра были З. Сверак и Л. Смоляк (Ladislav Smoljak).

Рис. 1. И. Шебанек и З. Сверак в баре «У паука»

Рис. 2. З. Сверак и Л. Смоляк сорок лет спустя

Шебанек же основал в 1980 году вместе с джаз-музыкантом Карлом Велебным (всеядным Evžen Hedvábný) творческую группу «Салон Цимрмана» (Salón Címrman), просуществовавший с перерывом в несколько лет до 2008 года. Группа издала несколько книг и музыкальных альбомов, сняла семь сорокапятиминутных выпусков одноименного телесериала, некоторые из которых доступны в Сети, ср.

Рис. 3.

В 1969 году был снят псевдодокументальный фильм «След ведет в Липтаков» (Stopa vede do Liptákova) о том, что именно в этой вы-

мышленной судетской деревне Яра Цимрман за пять лет до братьев Люмьер якобы изобрел синематограф.

Рис. 4. Братья Огюст и Луи Люмьер

Рис. 5. «Прибытие поезда на вокзал в Пардубицах», якобы снятое Цимрманом за несколько лет до «Прибытия поезда на вокзал Ла-Сьота» братьев Люмьер

В 1983 году по сценарию Л. Смоляка и З. Серака был снят фильм «Яра Цимрман лежащий, спящий» (*Jára Cimrman ležící, spící*), сюжет которого основан на посещении вымышленного музея чешского гения, в который вкраплены визуализированные основные эпизоды жизни главного героя в изображении З. Серака. В частности, повествуется о предпринятой, однако не удавшейся попытке Яры Цимрмана заставить императора Франца Иосифа I переименовать Австро-Венгрию в Австро-Венгро-Чехию и обязаться выучить чешский язык.

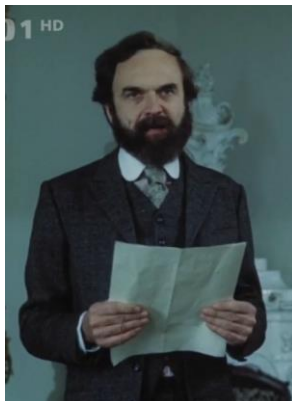

Рис. 6. Яра Цимрман

Рис. 7. Император Франц Иосиф I

Л. Смоляк и З. Сверак были авторами сценария и вышедшей в 1984 году криминальной ретрокомедии «Растворённый и смытый» (Rozpuštěný a vupuštěný), сюжетные ходы и персонажи которой перекликаются с пьесой театра 1970 года «Убийство в купе» (Vražda v salonním kupé). Там же мы находим и общих героев – экстравагантного инспектора Трахту (на фото из фильма ниже он учит младшего коллегу, как обезвреживать присланную по почте адскую машину – методом подрыва), полицейского практиканта Главачека, предпринимателя Бирганзла и др.

Рис. 8. Инспектор Трахта и практикант Главачек в фильме

Рис. 9. Инспектор Трахта и практикант Главачек в спектакле

В 1987 году по сценарию Л. Смоляка и З. Сверака была снята еще один псевдодокументальный фильм под названием «Неопределенный сезон» (Nejistá sezóna) о небольшом пражском любительском «Театре старых форм» (Divadlo starých forem), который собираются выселить из занимаемого ими помещения. Немалую часть фильма занимают разговоры актеров в гримерке, а также репетиции, когда буквально на наших глазах придумываются интересные мотивы и детали. Поскольку артисты изображаемого театра любители, у которых где-то есть основная профессиональная жизнь, время от времени возникают проблемы, связанные с отсутствием или опозданием того или иного актера – такое хорошо известно всем, кто играл в любительских представлениях.

Хотя имя Яры Цимрмана в фильме не звучит ни разу, мы наблюдаем узнаваемые сценки из спектаклей «Немой Бобеш» (Němý Bobeš), «Покорение северного полюса» (Dobytí severního pólu), «Высокий, Широкий и Близорукий» (Dlouhý, Široký a Krátkozraký), «По-

сланник из Липтакова» (Posel z Liptákova), ср. следующие кадры, где Смерть присутствует при предсказании будущего.

Рис. 10. Слева направо: Ярослав Вейгель, Ян Кашпар, Ярослав Воба в фильме

В данной сценке мы видим Ярослава Воба (Jaroslav Vozáb), умершего через два дня после премьеры фильма, и Яна Кашпара (Jan Kašpar) еще до пожизненно приковавшей его к инвалидному креслу травмы.

Рис. 11. Они же и Зденек Сверак в роли пришедшей за хозяином Смерти

Рис. 12. «До свидания», – говорит Смерть, смотря в зрительный зал

К сожалению, в 2010 году умер один из творцов Яры Цимрмана Ладислав Смоляк – соавтор (со Зденеком Свераком) тринадцати и единственный автор одной из пятнадцати «канонических»¹ пьес Яры Цимрмана. В течение последующего десятилетия театр оставили Павел Вондрушка (1925-2011), Ян Кашпар (1952-2013), Борживой Пенц (1936-2018), Ярослав Вейгель (1931-2019), Вацлав Котек (1953-2019). Ну а оставшиеся, увы, тоже давно уже не юноши (традиционно в театре Яры Цимрмана даже женские роли играют исключительно мужчины).

Тем не менее интерес к театру в чешском обществе не утихает.

За последние несколько лет Чешское телевидение (Česká televize) осуществило три связанных с театром Яры Цимрмана проекта, два из которых документальные, а один – псевдодокументальный.

Во-первых, это снятый Патриком Ульрихом (Patrik Ulrich) часовой документальный фильм «Станция Милонь Чепелка» (Štace Miloně Čepelky) 2021 года об одном из основателей театра и его постоянном актере.

Рис. 13. Милонь Чепелка (Miloň Čepelka)

¹ Автор поставленной в феврале 1968 года комедии-триллера «Домашний забой скота» (Domáci zabíjačka), в ходе развития действия которой гибнут все участники представления, Иржи Шебанек, уходя в 1969 году из театра, забрал права на её постановку вместе с собой.

Во-вторых, это шестисерийный минисериал «Следы Яры Цимрмана» (Story Járy Cimrmana), снятый также Патриком Ульрихом в жанре псевдодокументального путешествия.

Рис. 14. Mirek Táborský

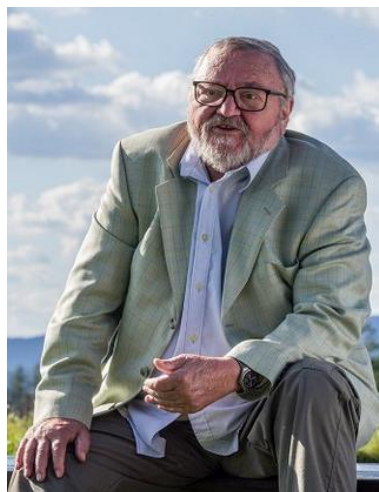

Рис. 15. Jan Hraběta

Наконец, это снятый в 2024 году Мареком Шимоном (Marek Šimon) и Филиппом Несладеком (Filip Nesládek) документальный фильм «Цимрманы вблизи» (Cimrmani zblízka), героями которого стали как ветераны театра,

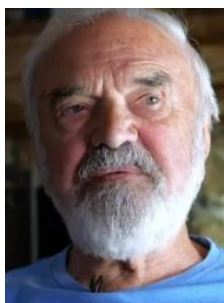

Рис. 16. Zdeněk Svěrák

Рис. 17. Miloň Čepelka

Рис. 18. Petr Brukner

Рис. 19. Jan Hraběta

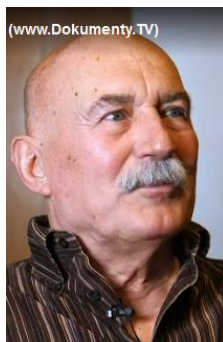

Рис. 20. Genadij Rumlena

Рис. 21. Marek Šimon

так и его относительно молодые участники.

Рис. 22. Mirek Táborský

Рис. 23. Robert Bárta

Рис. 24. Ondřej Vetchý

В Сети по адресу <https://cimrman.at/> находится весьма информативный сайт, посвященный Театру Яры Циммана

Рис. 25

На территории современной Чешской Республики в дюжине городков и деревушек можно найти «улицу Яры Циммана».

В честь Яры Цимрмана был назван планетоид (7796) Járacimrman, обнаруженный 16.01.1996 года в поясе астероидов между Марсом и Юпитером.

* * *

Тексты пятнадцати «канонических» пьес театра Яры Цимрмана издавались как отдельными выпусками и в сборниках, так и все вместе, см. [Divadlo 2010]. Записи всех пятнадцати спектаклей выпускались фирмой Videojournal, s.r.o. на DVD (см. Литература) и транслировались по чешскому телевидению, а потому сейчас в той или иной степени доступны в Сети.

Следует отметить, что между печатным текстом и его видеопредставлением могут наблюдаться определенные расхождения – надо полагать, результат возникающих в процессе репетиции всевозможных интересных находок, о которых, в частности, мы слышим в упомянутом ранее фильме «Неопределенный сезон».

Например, когда в семинаре пьесы «Расследование пропажи классного журнала» рассказывается о предложенном Ярой Цимрманом способе доставки срочных почтовых отправлений с помощью артиллерии, в печатном тексте мы читаем: «Недостатком было то, что некоторые адресаты после этого решали переехать». Со сцены же мы слышим другое: «Недостатком этой новинки было то, что адресатов становилось все меньше и меньше».

Или, например, в пьесе «Ню» в сценке с учителем Ладей, рассуждающим о том, чего бы у него всего в жизни не было, если бы он вырос в собственной, а не в приемной семье, его фраза «...я бы никогда не ел булочек со сливами, которые печет мама» в видеозаписи спектакля расширена.

Рис.26 - ...я бы никогда не ел ***...
- Слушай, что такое ***?

Рис.27 - Это булочки со сливами.

Вместо сочетания «булочки со сливами» простодушный учитель употребляет способное вызвать неприличные ассоциации слово,

услышав которое, дремлющий до того сексопатолог Турновский оживляется и уже готовится что-то фиксировать в своих записях, но, узнав, что речь идет об обычных булочках со сливами, разочарованно машет рукой. Эти «расширения» печатного текста могут быть довольно значительными. Например, в звуко- и видеоряде пьесы Акт в конце «семинара» З. Сверак подробно рассказывает о стоящем на сцене «редком венском стуле в стиле модерн», на котором когда-то мог хотя бы один раз сидеть Яра Цимрман, а потому артисты называют этот стул «стулом Цимрмана», «цимрмановкой», а также «ярушкой». Члены театра составили расписание, когда чья очередь на этом стуле сидеть, так как в сидящего, как говорят, может проникнуть часть гениальности самого Яры Цимрмана. Впрочем, как тут же подчеркивает З. Сверак, это всего лишь суеверие, «потому что среди нас есть такие, которые, как вы сами могли видеть, садятся на этот стул при каждом удобном случае, а толку ноль!». В печатном же тексте нет ни подробно описываемого «стула Цимрмана», ни «цимрмановки», ни «ярушки», ни опровергаемого суеверия. Сообщается лишь, что средний из пяти стоящих на сцене стульев – из того самого ресторана в Танвальде, про который бывший трактирщик – «старый патриот Курт Гейденрейх» – говорит, что на нем Яра Цимрман «совершенно точно хотя бы один раз, возможно, сидел». Рассуждению же докладчика о суевериях и его инвективе в адрес Л. Смоляка в печатном тексте соответствует лишь слова З. Сверака о том, что на этом стуле «в соответствии с расписанием сегодня должен был сидеть исключительно доцент Вейгель» и жалоба Я. Вегеля, что туда «постоянно садился профессор Смоляк».

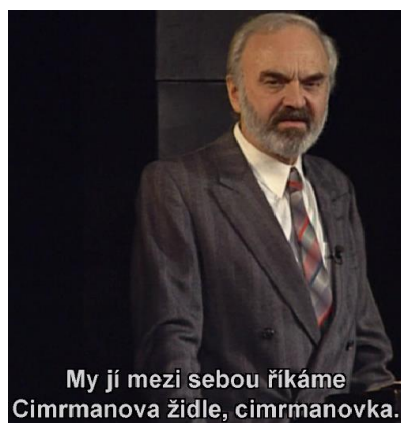

Рис. 28 - Мы называем его стулом Цимрмана, цимрмановкой.

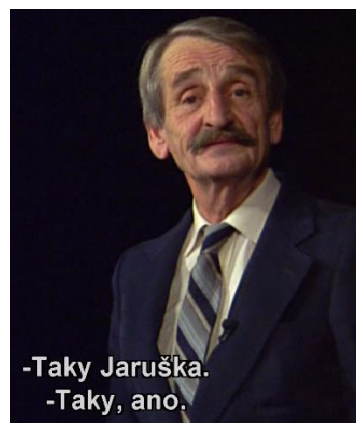

Рис. 29. - А также Ярушкой.
- Да, также.

Расхождения между печатным и исполняемым текстом могут состоять в выборе в различных формулировках, в пропусках тех или иных слов или выражений. Например, из содержащегося в печатном издании перечисления критикуемых Ярой Цимрманом пороков танвальдского общества накануне первой мировой войны, о которых наш современник, по мнению докладчика, «даже и представления не имеет», в записи спектакля исчезли «плевание на пол» и «игра в карты», но сохранились «мелочность, трусость, лицемерие, зависть». Зато на сцене появился демарш Л. Смоляка, который при словах докладчика «Я с удовольствием принял за работу» (до этого говорилось, что Яра Цимрман завещал заняться своей пьесой «лучшего из живущих чешских писателей») возмущенно вскакивает, швыряет на пол свои бумаги и уходит со сцены.

Зачитываемая в пьесе «Расследование пропажи классного журнала» инструкция земского школьного совета в печатном тексте была подписана «И. Маречек, бухгалтер», в записи спектакля – «Вацлав Клаус, бухгалтер». Напомним, что в наше время экономист Вацлав Клаус был министром финансов Чехословакии (1989-1992), премьер-министром Чехии (1992-1998), председателем палаты депутатов Чехии (1998-2002), президентом Чехии (2003-2013). Евроскептик, почетный профессор МГУ.

Поскольку Яра Цимрман был задуман его творцами как универсальный гений, которого интересовали самые разные сферы человеческого знания, то и в пьесах театра упоминаются прецедентные феномены самой широкой тематики. Тем не менее все эти феномены, как логично предположить, должны входить в культурный кругозор предполагаемого чешского зрителя.

В Примечаниях к отдельным пьесам переведенные нами цитаты из книжного издания пьес театра (2010) приводятся курсивом:

«Поскольку речь шла о бывшей территории Судет, доктор Гедвабный настоял, чтобы позвали пиротехника Штяглавского» [Divadlo... С. 22].

Цитируемые фрагменты художественных произведений чешских авторов, а также скриншоты чешских фильмов и телепередач используются в соответствии со статьями 1273, 1274, 1277, 1278 и 1279 Гражданского кодекса РФ в некоммерческих академических целях.

Автор благодарен профессору Д.П. Ивинскому за ценные консультации, а рецензентам профессору В.В. Красных и ст. преподавателю МГИМО МИД России О.И. Черчук – за доброжелательное отношение.

Настоящее издание автор посвящает светлой памяти основательницы советской школы богемистики заслуженного профессора МГУ

имени М.В. Ломоносова и почетного доктора Карлова университета в Праге А.Г. Широковой и её ушедших в этом году учеников – В.Ф. Васильевой, С.С. Скорвида, К.В. Лифанова.

А. И. Изотов

Театр Яры Циммана как чешский лингвокультурный феномен. – М.: МАКС Пресс, 2025. – 264 с.

ISBN: 978-5-317-07442-5

DOI: 10.29003/m4734.978-5-317-07442-5